

Содержание:

image not found or type unknown

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших субъектов политических отношений в обществе являются партии. Они дают нам ключ к пониманию основополагающих принципов демократии, представительства, политического плюрализма, выборности должностных лиц, а также политики в целом.

Политическая партия – это организованная группа единомышленников, представляющая и выражающая политические интересы и потребности определённых социальных слоёв и групп общества, иногда значительной части населения, и ставящая целью их реализацию путём завоевания государственной власти и участия в её осуществлении.

Политические партии являются относительно молодым институтом публичной власти, если иметь в виду массовые партии, так как объединения людей в борьбе за власть либо за непосредственное влияние на неё всегда являлись важным элементом политических отношений. Такого рода объединения имеют давнюю историческую традицию.

США – наиболее развитое в экономическом отношении государство мира. Существенной чертой политического строя США является сложившаяся к середине XIX века двухпартийная система, при которой у власти попеременно находятся две партии – Демократическая и Республиканская. Политическое господство двухпартийной системы обеспечивается поддержкой правящего класса, особенностями избирательной системы и государственного устройства, порядком финансирования выборов, силой традиций.

Цель данной работы – изучить предпосылки возникновения и оформление двухпартийной системы в США. Для этого ставлены следующие задачи:

1. изучить историю становления и развития партийных систем в целом;

2. рассмотреть исторические предпосылки зарождения двухпартийной системы в США;
3. показать «гамильтоновский» и «джефферсоновский» пути развития, конфликт Севера и Юга;
4. проанализировать организационное оформление двух партий

1 ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

История возникновения и развития партий и партийных систем в западном мире неразрывно связана со становлением парламентаризма — основного института буржуазной демократии. Партия в широком смысле слова — как группа единомышленников, стремящихся к общей цели, — известна с древнейших времен.

Термин «партия» ведет свое происхождение от латинского *pars, partis*, переводящегося как часть. Появление партий, а точнее протопартий, относится к Античному миру, когда в Древней Греции и в Древнем Риме возникают особые группы людей, отражавшие интересы различных социальных слоев. Однако эти группы не были организационно оформлены, не располагали строго определенной системой взглядов, не имели программных установок и в деятельности своей замыкались на решении ограниченных задач.

Первые политические партии появились в конце XVI в. в Голландии в период, последовавший за буржуазной революцией, и были связаны с борьбой за власть между республиканцами и оранжистами. В период английской буржуазной революции в середине XVII в. оформление политических партий сопровождалось борьбой умеренных (О. Кромвель) и левеллеров (Лильберн). Эти политические группы имели программные документы, позволявшие рассматривать их в качестве политических партий.

Интенсивной партийной борьбой отличалась политическая жизнь Франции конца XVIII в., в которой активно участвовали, монархисты, жирондисты, якобинцы, эберисты, положившие начало политической терминологии – левые, правые, центр.

В середине XIX в. почти во всех странах Западной Европы возникли парламенты, которые, согласно конституциям, должны были представлять народ в целом, а не отдельные классы, группы, направления. Однако, вопреки этому, парламенты отражали социальную реальность с её противоречиями и антагонизмами.

Массовые политические партии в Европе начали формироваться во второй половине XIX века. От политических клубов они отличались тем, что были ориентированы на осуществление постоянного, длительного и широкого политико-идеологического воздействия на общество, на рекрутацию в свой состав как можно большего числа членов, оперировали значительным арсеналом средств политической деятельности: агитация, пропаганда, политическое просвещение, воспитание и т. д.

Первой массовой политической партией (1861) явилась либеральная партия Англии; в 1863 году возникла первая массовая рабочая партия — Всеобщий Германский Рабочий Союз, основанный Лассалем. К концу XIX века массовые партии (в основном — социал-демократические) формируются в большинстве стран Западной Европы.

Возникновение и развитие политических партий в странах Западной Европы и США в XIX в. являлось исторической необходимостью, следствием нарастания классовых противоречий и отражения их в сознании классов и общественных слоев, и групп.

Политические партии занимают одно из важнейших мест в жизни общества. Без них при демократическом режиме невозможно осуществление государственной власти. Политические партии различных направлений и оттенков в зависимости от обстановки либо выступают в качестве правящих, либо играют роль лояльной оппозиции, которая в любой момент сама может сформировать правительство.

Подобная смена ролей наблюдается во всех странах с сильными социал-демократическими партиями.

2 ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЗАРОЖДЕНИЯ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Партийные системы зарубежных стран отличаются значительным разнообразием, что объясняется наличием социальных, национальных, исторических, религиозных и иных особенностей, свойственных каждому государству. Каждая из этих систем имеет свой путь становления и борьбы за власть. К их числу относятся и партии, традиционно борющиеся за первенство в политической жизни США.

Одобрение федеральной Конституции заложило фундамент американского национального государства. Оно обрело жизнь после первых национальных выборов и начала деятельности в 1789 г. федеральной исполнительной, законодательной и судебной власти. Для складывания национальной политической системы принципиальное значение имело также образование национальных политических партий, последовавшее сразу за возникновением национального государства. Именно эти два института — национальное государство и национальные политические партии — составляли основу американской политической системы и обеспечили ее жизнедеятельность. Причем национальные политические партии достаточно быстро выработали нормы взаимоотношений и «распределение ролей», которые превратили их самих в систему. Состав участников этой двухпартийной системы на протяжении американской истории неоднократно менялся, но некоторые фундаментальные принципы, сложившиеся изначально, сохранились на протяжении последующих столетий.

В Соединенных Штатах Америки изначально отсутствует партийное законодательство как таковое. В конституции США 1787 года и 27 поправках к ней не содержится никаких намеков на создание и деятельность политических партий.

Первое национальное правительство США было создано еще на внепартийной основе. Формирование политических фракций началось вскоре после того, как Д. Вашингтон принес президентскую присягу, и палата представителей и приступили к работе. По иронии судьбы, Вашингтон, ярый противник фракционных размежеваний, назначил на два ключевых поста в правительстве — министра финансов и государственного секретаря — создателей будущих политических партий-соперниц 34-летнего А. Гамильтона и 46-летнего Т. Джефферсона. Зарождение первых политических партий происходило вопреки острому неприятию партий и партийной борьбы практически всеми американскими политическими лидерами. Неизменно отрицательно относились к разделению политиков на партии федералисты, находившиеся у власти с 1789 по 1801 г. В отношении своих оппонентов, джефферсоновских республиканцев, они употребляли чаще всего определение фракция, в которое в англо-американской политической традиции вкладывался отрицательный смысл.

Гамильтон приравнивал «фракционную» деятельность республиканцев к раскольнической, направленной на разрушение федерального Союза. Вашингтон перед своей отставкой с поста президента в «Прощальном обращении» к нации объявил «дух партий» злейшим врагом американского единства. Наконец, в период пребывания на президентском посту Д. Адамса (1797-1801) федералисты, навязав

законы об иностранцах и мятеже, попытались с их помощью пресечь или по крайней мере ограничить оппозицию. Республиканцы были представлены ими «иностранные агенты», «французская фракция» (республиканцы, в отличие от федералистов, ориентировались во внешней политике не на Великобританию, а на Францию).

Отрицательным было отношение к партиям и партийному противоборству и у джефферсоновских республиканцев. Один из их видных идейно-политических лидеров, Д. Тейлор, доказывал, что наличие соперничающих политических партий противоречит природе республиканского строя, и предлагал даже, если потребуется, внести поправку в федеральную Конституцию для пресечения опасных партийных размежеваний. Ф. Френо, ведущий республиканский издатель, даже в 1799 г. полагал, что искоренение невежества и заблуждений, настойчивая просветительская деятельность исключают партийные размежевания. Лидер Республиканской партии Джефферсон подводил под отрицательное отношение к партиям философское обоснование. Подобно другим американским просветителям-демократам, он грезил об утверждении в стране вслед за достижением независимости и победой республиканского строя царства разума, основой которого стали бы классовый мир и политическое единство. Он был убежден, что противоречия между богатыми и бедными, имущественные контрасты и сословные различия характерны для европейских обществ, а не для Соединенных Штатов, поэтому в североамериканской республике нет социально-экономической основы для подлинной вражды и соперничества партий. Джефферсон предпочитал, чтобы разделения на партии вообще не существовало в США: «Если бы мне пришлось вознестись на небеса с партией, я бы предпочел отказаться от этой чести». Заступая в 1801 г. на президентский пост, Джефферсон произнес ставшую знаменитой «примиренческую» фразу «Все мы республиканцы, все мы федералисты», которая, однако, в контексте его выступления и мировоззрения означала не что иное, как желание поглотить Федералистскую партию, растворить ее в Республиканской. При подобном отношении лидеров североамериканской республики к партиям и партийной оппозиции возможности для их развития должны были, казалось бы, оставаться весьма узкими. Но в действительности процесс складывания политических партий и вызревания принципов двухпартийности просматривается с конца XVIII в. весьма отчетливо. Фракционные размежевания, давшие толчок зарождению Федералистской и Республиканской партий, обозначились в Конгрессе США уже в 1789—1790 гг. В 1792 г. разделение политических деятелей Соединенных Штатов на две противоборствующие партии становится реальным фактом. В мае 1792 г. министр финансов Гамильтон гневно

указал, что Мэдисон и Джефферсон возглавили фракцию, составившую оппозицию правительству, «подрывающую основы хорошего управления, создающую опасность для Союза, мира и счастья страны». В июне Джефферсон в письме Мэдисону с нескрываемым раздражением указывал, что Гамильтон «осмеливается называть Республиканскую партию фракцией».

Напор и блестящие способности Гамильтона, сумевшего увлечь своей философией и планами президента Вашингтона и занявшего в первом американском правительстве фактически позицию премьера, побуждали Джефферсона и Мэдисона к быстрым контрдействиям, в первую очередь к созданию максимально широкой антигамильтоновской коалиции. В 1791 г. ими был создан своего рода организационно-идеологический центр: таковым оказалась «National Gazette», ставшая главным печатным органом Республиканской партии (Гамильтон начал издание газеты, отстаивавшей интересы его фракции, еще в 1789 г.). В том же году Джефферсон и Мэдисон установили первые политические контакты с политическими единомышленниками из влиятельных американских штатов. В ходе «ботанического путешествия» (поводом для него послужило знакомство с флорой и фауной Нью-Йорка и близлежащих штатов) они вступили в тесные контакты с Д. Клинтонем, А. Бэрром, другими антигамильтоновцами. Очень скоро опорными центрами Республиканской партии стали три штата — Виргиния, Пенсильвания и Нью-Йорк. Организационные усилия по цементированию собственной партии предпринимались и федералистами, но их успехи были скромнее. До 1796 г. формирование обеих партий происходило по преимуществу через Конгресс США, импульсы от которого шли «вниз», в легислатуры штатов. Большинство делегатов, прибывавших в национальный Конгресс, не имели четких партийных привязанностей. Лидеры республиканцев и федералистов начинали активно склонять их на свою сторону. Эти же лидеры налаживали связи с влиятельными политиками различных штатов, стремясь заручиться их поддержкой на федеральных выборах. В 1796 г. республиканская фракция в Конгрессе США впервые выдвинула национального кандидата на президентских выборах. С этого времени президентские выборы, как и выборы в Конгресс, стали вестись на основе открытого партийного соперничества. Наметилась институционализация двух политических партий, которая, однако, еще не была закреплена созданием партийных организаций в штатах. Партийная деятельность направлялась политической элитой неформальными эпизодическими собраниями республиканцев и федералистов, получившими на английский манер название кокусов, в Конгрессе США. Постепенно формирование политических партий и их деятельность стали перемещаться в штаты. Партийные организации достаточно прочно утвердились в

штатах в период федеральных выборов 1800 г. Первыми их смогли создать республиканцы. Они не только использовали традиционные корреспондентские комитеты, с помощью которых поддерживались связи между отдельными штатами, но и создали разветвленную систему партийных организаций, направлявших избирательную кампанию в округах, графствах, городах. Так, в Виргинии возник постоянный комитет республиканцев из пяти человек, руководивший избирательной кампанией в штате от ее начала и до окончания. В Пенсильвании подобные комитеты появились уже и на более низких уровнях. В Нью-Йорке комитеты Республиканской партии были организованы в каждом из семи городских округов. Примеру республиканцев Виргинии, Пенсильвании и Нью-Йорка последовали и в других штатах и городах. Федералисты и в 1800 г. продолжали уступать республиканцам в развитии и укреплении своей организационной структуры.

В целом же организационное оформление двух партий отставало от их идеологической и политической активности. В идейно-политических баталиях партий и закладывались основы их взаимоотношений, в которых обозначались контуры двухпартийной системы. Соперничество двух партий было принципиальным: спор шел о выборе пути развития нации, только что обретшей независимость и государственность. По имени лидеров федералистов и республиканцев альтернативные пути были названы «гамильтоновским» и «джефферсоновским». В глазах некоторых американских историков эта альтернатива выступила как антагонизм аристократических и капиталистических интересов, с одной стороны, и демократических и аграрных — с другой. Другая группа американских историков склонялась к выводу, что разногласия между федералистами и республиканцами носили функциональный характер, а суть их взаимоотношений характеризовалась в первую очередь консенсусом. Согласно моему заключению, взаимоотношениям партий были присущи как консенсус (согласие по ряду основополагающих вопросов), так и альтернативность. Разногласия первых национальных партий носили реальный и глубокий характер, но конфликт федералистов и республиканцев не был антагонистическим. Смена первых вторыми у кормила власти в 1800 г. носила мирный конституционный характер и сопровождалась как обновлением, так и преемственностью общественно-политического курса. Первые разногласия федералистов и республиканцев возникли по экономическим вопросам. Экономическая программа федералистов, предложенная Гамильтоном в качестве правительственной, была изложена в докладах «Об общественном кредите» (14 января 1790 г.), «О национальном банке» (13 декабря 1790 г.), «О монетном дворе» (28 января 1791 г.),

«О мануфактурах» (5 декабря 1791 г.). Она означала серьезную трансформацию федерализма образца 1787—1788 гг., вызвав перегруппировку в буржуазно-плантаторском блоке и разделение политической элиты на Федералистскую и Республиканскую партии.

Мероприятия Гамильтона Федералистской партии, направленные на поощрение промышленности и включавшие серию протекционистских мер, отвечали в первую очередь интересам предпринимателей и финансистов. Что касается средних и мелких собственников, в том числе владельцев рассеянных мануфактур, то им в планах правительства, по заключению отечественного исследователя В. Ушакова, места не нашлось.

В отличие от федералистов джефферсоновские республиканцы выступали прежде всего от имени аграрных слоев. Фактически первые национальные партии защищали разные пути развития капитализма США: федералисты - финансово-индустриальный, а республиканцы - аграрный. При этом последние выступали выразителями аграрной идеи, выраженной в широкой демократической форме. Идеал утверждения в стране правления «фермеров, фермерами и для фермеров» высказывали не только Джефферсон и его единомышленники, но и умеренные представители Республиканской партии. Этот идеал, находившийся в противоречии с утверждением в руководстве партии плантаторов-рабовладельцев, сохранялся тем не менее в ее идеологических заповедях, позволяя собирать вокруг партии широкие слои фермерства южных, северо-восточных и центральных районов (мелкотоварные и натуральные хозяйства западных районов Пенсильвании и Нью-Йорка, например, были для республиканцев на протяжении всего рассматриваемого периода одной из главных опор).

Если в экономических платформах федералистов и республиканцев обращает на себя внимание в первую очередь альтернативность, то в их политических воззрениях и позициях заметен консенсус в трактовке американских первооснов. Гамильтоновские федералисты и джефферсоновские республиканцы преодолели конфликт, характеризовавший отношение их предшественников, федералистов и антифедералистов, к Конституции США и центральному правительству. Обе партии, по сути, провозгласили верность федеральному государственному устройству, Конституции 1787 г. и основополагающим политическим принципам, восторжествовавшим на завершающих этапах Американской революции. Это проявилось как в идеологии, так и в политической практике партий-соперниц. Уже названия выпускавшихся двумя партиями газет — джефферсоновской «National Gazette» («Национальная газета») и гамильтоновской «Gazette of the United States»

(«Газета Соединенных Штатов»), как и созвучные фамилии их редакторов — Френо и Фенно, — как бы символизировали их единство в отношении государственных основ США. Джефферсоновские республиканцы с самого начала недвусмысленно заявили о намерении сопротивляться гамильтоновским федералистам в рамках сложившейся государственно-политической системы. Избрав подобную форму политической оппозиции, Джефферсон и его партия заложили краеугольный камень двухпартийной системы США — консенсус в поддержании и упрочении государственно-правовых основ Соединенных Штатов. Республиканская партия с особой решительностью противостояла попыткам обвинить ее в антифедерализме и тем более называть ее «антифедералистской». Она даже доказывала, сравнивая отношение двух партий к федеральной Конституции, что действительными антифедералистами являются Гамильтон и его последователи.

Федералисты, в свою очередь, отвергали обвинения в антиреспубликанизме, а некоторые из них даже предлагали дополнить название партии определением «республиканская», чтобы нейтрализовать притязания оппонентов на монополию в защите республиканских принципов. Но между партиями Гамильтона и Джефферсона имелись и достаточно серьезные политические различия. Гамильтон и его сторонники выступили за упрочение принципов и институтов, соответствовавших интересам верхнего класса, и одновременно за консервацию или за ограничение демократических преобразований Американской революции. Федералисты зарекомендовали себя, помимо всего прочего, в качестве партии порядка. Джефферсоновские республиканцы, напротив, проявили себя сторонниками развития демократических нововведений Американской революции, распространения демократических прав и свобод на новые слои населения. Политическая стратегия джефферсоновцев обеспечила им более широкую массовую базу и явилась важной причиной оттеснения республиканцами федералистов с господствующих позиций в политической системе страны в начале XIX в.

Хотя внутренняя политика республиканцев существенно отличалась от федералистской, сохранилась и преемственность во многих сферах государственной деятельности. Джефферсон-президент был куда умереннее Джефферсона-просветителя. Он отказался от программы развития США по чисто аграрному пути и, руководствуясь прагматическими соображениями, проводил политику поощрения торгово-промышленного развития США. Тарифы ограждали молодую американскую промышленность, ресурсы государства использовались для развития судоходства, дорожного строительства. Республиканцы не тронули

Национальный банк — цитадель финансовой буржуазии Новой Англии.

Сильное влияние на внутривнутриполитическое положение США оказывал ход международных событий. Войны в Европе, несшие смерть и разорение миллионам людей, обогащали американских торговцев. Флот США увеличился с 1789 по 1807 г. более чем в шесть раз. Крупнейшие состояния выросли на доходах от внешней торговли. США снабжали продовольствием все воюющие страны. На этой почве обострились отношения США с Францией и Англией.

В последующие годы противоречия между США и Англией настолько усилились, что привели к войне 1812—1814 гг. Британское правительство стремилось взять реванш, снова поставить США в зависимость от Англии. Война с Англией отграничила первый этап партийно-политической истории США. Политика республиканских администраций, учитывавшая нужды торгово-промышленного развития США, выбивала почву из-под ног федералистов как соперничавшей партии. Война 1812—1814 гг., в которой федералисты заняли проанглийскую позицию, окончательно смела их с политической арены. Наступившее единоличное господство республиканской партии, известное под именем «эры доброго согласия», было временем политической перегруппировки, учитывавшей изменения соотношения сил в правящих классах.

«Эра доброго согласия» продлилась недолго. На рубеже 30-х годов на развалинах республиканской партии возникла двухпартийная система «виги — демократы». Соперничавшие партии были очень пестры по своему социальному составу. У демократов преобладал плантаторско-фермерский блок (столь разнородные силы на время объединила оппозиция северной буржуазии и общая заинтересованность в экспансии на западные земли). Опорой вигов были торгово-промышленные круги Севера и часть плантаторов, связанная с ними коммерческими узами.

В 40-х годах XIX в. на авансцену политической жизни выдвинулся вопрос о рабстве. Ни виги, ни демократы не были способны разрешить его. В 1848 г. была основана весьма влиятельная радикальная партия фрисойлеров (от слов free soil — свободная земля), девизом которой было «Свободная земля, свободное слово, свободный труд, свободные люди». Фрисойлеры требовали запрета распространения рабства на новые территории. Двухпартийная система вступила в полосу кризиса.

3 ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Для двухпартийных систем наиболее типичной отличительной особенностью является монопольное господство на политической арене двух главных партий, которые попеременно сменяют друг друга у власти. Одна из этих партий выступает в роли правящей, другая - оппозиционной.

Время от времени они меняются местами. Подобная система создает серьезные препятствия для формирования других партий.

Демократическая партия находилась у власти с небольшими перерывами на протяжении тридцати лет перед Гражданской войной. Датой основания которой считается 1828 год. Важнейшим периодом была так называемая эра Джексона — время двухкратного пребывания демократа генерала Э. Джексона на посту президента (1829— 1837). При Джексоне был проведен ряд реформ: отменено заключение в тюрьмы за долги (значительная часть узников была должниками), отменена обязательная служба в милиции (воинских формированиях штатов), на государственных предприятиях введен 10-часовой рабочий день. Большое значение имело развитие системы бесплатных общественных школ, которое привело к значительному росту грамотности. Демократизирована была партийно-политическая система: устранение имущественного ценза резко расширило контингент избирателей (если в 1824 г. число избирателей не превышало 350 тыс., то в 1836 г. их стало 1,5 млн. человек), кандидаты на президентских выборах начали выдвигаться не партийными фракциями конгресса, а партийными съездами. Все эти реформы привели к расширению буржуазной демократии в США. Однако «Джексоновская демократия» не была дарована сверху, она, прежде всего плод народных движений, набравших силу в этот период. Важнейшую роль сыграли рост рабочего движения и возросшая политическая активность фермерских масс.

Джексон был последней крупной фигурой на президентском посту в период до Гражданской войны. После него следовал, по выражению Маркса, ряд президентов-посредственностей.

В 1854 году была образована Республиканская партия США, основу которой составили враждебные рабству фермеры и буржуазия. Новая партия объединила несколько политических течений. Умеренное крыло республиканцев состояло из

представителей крупной буржуазии Севера, которые требовали ограничения распространения рабства территорией южных штатов. Главную силу Республиканской партии составляло ее радикально-демократическое течение, объединявшее широкие массы фермеров, ремесленников, мелких торговцев. Они выступали за полную отмену рабства и бесплатное наделение бедняков земельными участками на Западе.

В усилении противостояния Юга и Севера были политические причины. Рабовладельцы не собирались добровольно отказываться от своего политического перевеса в органах федерального правительства. Из 16 президентов США 11 были представителями и сторонниками рабовладельческого Юга. Рабовладельцы стремились сохранить свою политическую гегемонию в Конгрессе, его обеих палатах, Верховном Суде. Конфликт Севера и Юга становился неизбежным.

Избрание А. Линкольна президентом США в 1860 году отразило сближение буржуазии Севера с фермерством и широкими народными массами в целом. Его успех означал политический поворот – потерю рабовладельцами политической гегемонии в федеральном правительстве. С вступлением А. Линкольна в должность президента не только палата представителей, но и президентская власть переходила в руки противников распространения рабства на новые территории. На избрание Линкольна президентом южные штаты ответили открытым мятежом, который они давно готовили.

Гражданская война 1861-1865 годов стала самой кровопролитной войной на территории США за всю их историю. Победа Севера в Гражданской войне способствовала укреплению конституционного строя в США, утверждению демократии и уважения к законам, развитию американской нации. Предприниматели Севера завоевали прочные позиции в высших органах федеральной власти. Итоги войны открыли широкие возможности для развития рыночных отношений в промышленности, сельском хозяйстве, способствовали расширению торговли со всеми странами мира. Главными социальными завоеваниями Гражданской войны стали упразднение рабства и закон о гомстедах, предусматривавший демократическое решение вопроса о западных землях.

К середине 1868 г. в восьми южных штатах из одиннадцати были избраны законодательные собрания и образовались новые правительства штатов. В Техасе, Миссисипи и Виргинии сопротивление бывших рабовладельцев было особенно сильным, и новые правительства образовались там лишь к началу 1870 г. Конституции штатов, выработанные специально созванными конвентами, включали

13-ю и 14-ю поправки к Конституции США, согласно которым запрещалось рабство и предоставлялись гражданские права бывшим рабам.

В настоящее время в США по-прежнему с переменным успехом конкурируют в борьбе за власть две партии. Политические различия между партиями стерлись, но они по-прежнему ведут ожесточенную избирательную борьбу на уровне федерации, штатов, городов и графств.

Ни Демократическая, ни Республиканская партии не имеют формального членства. Принадлежность к той или иной партии определяется по опросам общественного мнения, проводимым обычно перед президентскими выборами. Обе партии имеют однотипную организационную структуру, представляющую собой совокупность штатных, окружных, городских партийных организаций, обладающих высокой степенью автономности.

Лица, считающиеся членами партии, организационно с ней не связаны. Они не имеют партийных билетов, не платят членских взносов; на них не распространяется партийная дисциплина. Отсутствие официального членства в партиях этого типа компенсируется наличием разветвленного аппарата профессиональных партийных чиновников, который представляет собой основное орудие осуществления партийной политики. Деятельность таких партий сводится, прежде всего, к избирательной борьбе, к «улавливанию голосов избирателей». Основная задача данных партий – добиться победы на выборах. Обе эти партии (РП и ДП) представляют собой громадные политические организации с довольно слабым центральным руководством. Формально членами партии считаются все те избиратели, которые проголосовали на предшествующих выборах за список соответствующей партии. Организационной связи между партией и ее членами не существует. Организационная структура аппаратов республиканской и демократической партий весьма сложна и хаотична. В целом она приспособлена прежде всего к нуждам избирательной борьбы. Отсюда – совпадение территориальной партийной структуры с географией избирательных округов. Организационные принципы построения партийного аппарата содержатся в правилах, принимаемых национальными конвентами, в законах отдельных штатов. Официальный партийный механизм дополняется различного рода организациями самодеятельного характера. К их числу, например, относятся Калифорнийская республиканская ассамблея, Калифорнийский демократический совет. Во время президентских кампаний создаются организации такого типа, как «Независимые за Никсона», «Юристы за Хемфри», «Бизнесмены за Кеннеди» и т.д. Немаловажную роль играют различного рода партийные клубы, комитеты политических действий.

Ни демократическая партия, ни Республиканская партия не имеют постоянных программ. На определенный период такими программами становятся их избирательные платформы.

В США существует гибкая двухпартийная система. Там конгрессмен может голосовать более свободно и меньше принимать во внимание позицию руководства партии. Однако конгрессмены этой страны подвергаются постоянному «лоббированию», и вопрос о степени их свободы в принятии политических решений является в определённой степени проблематичным.

Любопытно отметить, что даже такие классические организационно неформленные партии, как республиканская и демократическая в США, за последние годы приняли меры к укреплению своих партийных организаций. С этой целью в 1974 году был принят устав демократической партии, а в 1976 году национальный конвент республиканской партии одобрил специальные правила. Все это было сделано для укрепления организационной структуры и партийного единства.

Формирование двухпартийной системы в США составила впоследствии основу буржуазной демократии, механизма политического регулирования – перераспределения власти в пользу то одной, то другой группировки господствующего класса. Тем самым с самого возникновения ведущих политических партий США были заложены высокий уровень партийной конкуренции и ориентации партий на массового избирателя. Правящие партии США представляют собой партии традиционной буржуазной демократии, имеющие богатый опыт политической борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного материала, можно проследить, что двухпартийная система – распространённое определение политической системы ряда государств, при которой две ведущие партии ведут борьбу за власть.

Важнейшей особенностью политической системы США является двухпартийная система, сформировавшаяся в ходе исторического развития страны. При этой системе к власти попеременно приходят только две наиболее влиятельные политические партии – Республиканская и Демократическая.

Наличие третьих партий (Партии Зеленых, Конституционной и Либертарианской) не мешает двум главным управлять.

Таким образом, партийное законодательство США до сих пор проявляла себя весьма эффективно. Оно обеспечивало и, судя по всему, будет в ближайшей перспективе обеспечивать стабильное демократическое развитие государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература

1. Политические партии. Справочник. – М.: Издательство политической литературы, 1986.
2. Согрин В.В. Политическая история США. XVII - XX вв.; М.: Издательство «Весь Мир», 2001.
3. Абрамов Ю. К. Американская партийная модель // США: экономика, политика, идеология, 1992.
4. Иванян Э. А. Двухпартийная система как основа политического процесса в США // США-Канада: экономика, политика, культура, 2000.
5. Леванский С.А. Законодательство ФРГ о партиях и партии ФРГ// Журнал о выборах, 2001.

Электронные ресурсы

1. Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studbooks.net/>. — (Дата обращения — 08.12.2020).
2. Бесплатная электронная библиотека - Книги, пособия, учебники, издания, публикации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://kniga.seluk.ru/>. — (Дата обращения — 08.12.2020).
3. Учебные материалы онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studwood.ru/>. — (Дата обращения — 08.12.2020).